

Гаврилов Александр Пантелеевич.

Я родился 22 июля 1922 года в деревне Великуша Окуловского района Новгородской области Топорковского сельского совета.

Мне было шесть лет, когда с Гражданской войны вернулся отец, раненый в ногу. От тяжелого физического труда открылась рана, пошло заражение и он умер. В семье было четверо детей. Я учился в школе, закончил 4 класса. Больше учиться не пришлось. Надо было работать, помогать матери. С мамой работал в колхозе.

Началась война, нас шесть человек из колхоза отправили угонять скот (коров, овец, а лошадей всех забрали на фронт) в Вологодскую область. Там взяли у нас этот скот, и я приехал домой. С месяц мы были в пути. Фронт подходил к нашему району, бомбили немецкие самолеты. С Ленинградом была связь, через нашу деревню шли машины туда.

5 сентября 1941 года меня взяли в армию. Воевал в 139 стрелковой дивизии, 1266 стрелковом полку. Был станковым пулеметчиком, в отделении нас было шесть человек. В это время получил первое ранение, контузию. Лежал в санбате две недели, не слышал, не говорил.

Вызвал меня старший лейтенант Мацковский, хлопнул по плечу и спросил: «Пойдешь со мной в разведку к немцам?». Надо было идти за «языком». Мы уже были в Белоруссии тогда. Старший лейтенант сказал, что нас будут сопровождать партизаны. Взяли коней. В Смоленской области все леса и леса были, днем нельзя было ходить, много было немецких снайперов. Недели две пробирались в тыл к немцам, бывало, лежали не поднимаясь, по два дня на одном месте. Но вышли к ним в тыл. Тут у немцев была гулянка. Мы взяли «языка»- офицера, доставили его к своим в 139 дивизию. Меня тут сопроводили в штаб, дали две недели отпуска, и я поехал к своим родным. Награжден был медалью «За Отвагу».

А дома мать, сестренка, брат, в колхозе все было развалено. После отпуска поехал я в военкомат в Окуловку, дали направление в Ленинград, оттуда отправили в другую часть. Вскоре меня сильно ранило. На второй день очутился в Москве в госпитале. Помню, хирург Вишневский делал операцию под наркозом, руку мне приделывал, была, чуть ли не оторвана. Сделали мне гипсовую рубашку, и я в ней был три месяца. Матери было извещение в тот период, что я погиб. Шесть месяцев отлежал в госпитале, рука срослась. Дали мне нестроевую службу на полгода еще. Ездил в Мурманск, был в американском порту, лес отгружали, потом в Архангельске.

После был в действующей части. Немца гнали. Под городом Могилевым крепко ранило снова.

Числа 5 декабря 1945 года приехал домой. Помню, что перед Новым годом это было. Мать, сестра жили бедно. Сестра работала в военном городке. К матери редко могла сходить помогать.

После войны я работал на Кирпичном заводе, был грузчиком, дрова возил. Был стажером у шофера. Прошло шесть месяцев, я сдал на права шофера и мне дали машину «Зис- 5». Отработал там 12 лет.

В 1949 году женился, женой стала Зинаида Васильевна Михайлова. Работала она там же, на Кирпичном заводе. В сельском совете расписались. Потом по комсомольской путевке по вербовке поехали на китайскую границу. Жили два года. Я был член партии, Зинаида- комсомолка.

Через два года приехали в Кировскую область, затем в совхоз Иркутской области. Потом в Козульском районе жили.

В Рассвет приехали по объявлению осенью 1959 года. В то время в поселке было всего три дома. Жили в деревне Никишанка в землянке. Дом этот строили сами. Лес тут был на этом самом месте, я пилой его разваливал. Жил тут тогда Максим Кибизов, он помогал мне. Потом он уехал. Мы в Красной Елани валили лес – листвяк, возили его сюда. Все копали ямки под столбики в основание будущего дома. Возили листвяк на тракторе, трактористом был Петя Кузнецов, его нет уже в живых.

Дом строили не так, как сейчас, а сразу щитами.

Детей у нас двое: сын Геннадий, в Абакане сейчас, и дочь живет в Красноярске. Детей мы выучили.

Два года назад умерла моя жена, живу вот теперь здесь же, в своем построенном доме. Дети зовут к себе, но я, куда же от могилы жены-то....

(февраль, 2008 год)

– Было нелегко, – вспоминает Александр Пантелеевич, – а поэтому многие прибывшие сюда не выдерживали такого «комфорта». Я всегда вспоминаю первые дни Великой Отечественной войны, с которой меня связала родная мне Новгородская область, с ее лесами и болотами, дни, когда под натиском немецко-фашистских войск наши части отходили к озеру Ильмень, реке Ловать, к городу Боровичи и Октябрьской железной дороге.

18-летнему Александру Гаврилову было поручено отгонять колхозный скот в соседнюю Вологодскую область, а в октябре 1941 года надел он солдатскую шинель. На краткосрочных курсах в прифронтовой полосе молодого бойца научили владеть грозным видом стрелкового оружия, каковым являлся станковый пулемет «Максим». Под грохот немецких пушек, лязг гусениц и вой фашистских самолетов проходил сибиряк «солдат-

ские университеты», освоил «премудрости» подносчика патронов, помощника наводчика пулемета.

Вскоре на воротнике шинели Александра появились аленькие треугольнички. Один треугольник соответствовал присвоенному военному званию – младший сержант. Затем он стал старшиной пулеметной роты.

– Было очень больно из-за потери боевых товарищей, – с горечью, не скрывая намернувшихся слез, вспоминает Александр Пантелеевич. – Потери были неимоверно тяжелые, ведь за пулеметной «точкой» охотились наблюдатели и разведчики противника.

А.П. Гаврилов награжден медалью «За отвагу!». Вот и удостоверение к награде, подписанное Секретарем Президиума Верховного Совета СССР Горкиным.

– Александр Пантелеевич, расскажите, пожалуйста, за что получили эту медаль воинской славы и доблести русского солдата?

– А было это так, – рассказывает ветеран. – На территории Калининской области, на нашем участке фронта, наступило редкое затишье. К нам в расположение роты прибыл незнакомый офицер в звании

капитана. Не знаю, о чем он там, в землянке, говорил с нашим командиром, но тут последовала команда: «Рота, на построение!».

Прибывший офицер внимательно всматривался в лицо каждого солдата и сержанта. Затем попросил выйти из строя двоих, в том числе и меня. Через считанное время мы оказались в штабе полка. Нам сообщили, что наша группа, в составе которой были и два партизана, будет «работать» под руководством того самого капитана.

В тылу противника мы пробыли две недели. Проползли на животе не один десяток километров. После выполнения боевого секретного задания и благополучного возвращения на моей груди и появилась первая правительственная награда – медаль «За отвагу!».

А вот удостоверение, подписанное от имени президента, теперь уже иностранного государства, Александра Григорьевича Лукашенко: «За освобождение Белоруссии».

Дата награждения значится 22 августа 2005 года.

– Осенью 1943 года наш 1336-й стрелковый полк в составе 139-й краснознаменной стрелковой дивизии после ряда удачных наступатель-

ных операций на территории Калининской и Смоленской областей вступил на территорию Восточной Белоруссии, – рассказывает Александр Пантелеевич. – Мы приняли участие в освобождении города Кричев. Нам было предельно ясно, что впереди нас ожидает форсирование Днепра и освобождение областного центра Могилев. Предстояли тяжелейшие бои. Об этом нам прямо говорили командиры и политработники. В воздухе активизировалась вражеская авиация. После разрыва вражеской фугаски я оказался контуженным. Этот день запечатлелся в моей памяти – было 19 декабря 1943 года. После краткосрочного лечения я снова прибыл в свою поредевшую роту.

25 февраля 1944 года у самого Могилева ребята беспамятного меня тащили на плащ-палатке под непрерывным огнем противника и поздним вечером доставили в лазарет. Как оказалось, я получил серьезные ранения левого плеча. Была перебита ключица.

О скором возвращении в полк не могло быть и речи. Так я оказался в Москве в эвакогоспитале.

Дальнейшая судьба стар-

шины пулеметчика была уже предreshена. В декабре 1945 года после основательного лечения Гаврилов демобилизуется из армии. Начались трудовые будни.

Связав свою судьбу с Ильинским леспромхозом, Гаврилов трудился в одном из его основных цехов – на нижнем складе.

Верным спутником жизни у Александра Пантелеевича была его жена Зинаида Васильевна, с которой они прожили вместе с 1948 года. Она ушла из жизни полтора года тому назад, вырастив и достойно воспитав сына и дочь.

Ветерана радуют пятеро правнуков. У бывшего фронтового старшины пулеметной роты дома образцовейший порядок, которому могли бы позавидовать многие молодые семьи.

Александр Пантелеевич особенно благодарен за оказываемую повседневно помощь своему соседу Владимиру Михайловичу Сахарову, а времоне печи – благодарность главе поселка С.А. Реброву.

Крепкого Вам здоровья, дорогой Александр Пантелеевич!

Александр ФЕДОТОВ,
п. Рассвет